

Спустя некоторое время они шли по дороге. Обито долго колебался, но всё же набрался храбрости и спросил:

— Почему ты, Рин... почему ты решила, что я влюбился?

На самом деле, Обито и правда чувствовал, что влюбился, но он никак не ожидал, что та, в кого он тайно влюблен, решит, будто он встречается с кем-то другим!

Нохара Рин в недоумении склонила голову:

— М? Вчера вечером я видела, как ты шел домой и очень оживленно болтал с одной беловолосой девочкой. Я даже окликнула тебя, но ты был так увлечен беседой, что не услышал. Кстати, она очень милая, у неё такие красивые глаза разного цвета.

Обито застыл. Лицо его вытянулось, затем он пунцово покраснел от шока и задрожал всем телом, словно готовый рассыпаться на кусочки. Какаси, стоявший рядом и знавший правду, разразился бесцеремонным, всё усиливающимся смехом.

— Эй, так это был мальчик?

Минуту спустя, выслушав сбивчивые и слабые оправдания Обито, пришла очередь доброй Нохары Рин краснеть и смущаться.

— Прости, — пробормотала она.

Обито, стыдливо прикрыв пол-лица рукой, тихо ответил, что всё в порядке. Вчера Сэйя еще говорил, что боится, как бы Рин не поняла его превратно, но кто же знал, что это уже случилось!

— А у этого друга Обито есть какой-нибудь особый Улучшенный геном? — поинтересовалась Рин.

— Нет, — Обито решительно покачал головой. — Сэйя родился в обычной семье, его усыновили добрые люди, когда он попал в деревню. Теперь у него, как и у меня, совсем не осталось родителей.

— Ох... — Нохара Рин прикрыла рот ладонью, её лицо выражало искреннее сочувствие.

Какаси, стоявший рядом, бросил на них взгляд:

— У вас в клане Утиха вечно куча правил: то нельзя, это нельзя. Как-нибудь я попрошу отца забрать Сэйю к нам в дом Хатакэ, у нас с этим попроще.

— Ха? — возмутился Обито. — Ты чем-то недоволен в клане Утиха? С чего это вдруг забирать Сэйю к себе? Если так случится, как я буду с ним видеться? Я не хочу каждый раз видеть твою рожу!

— Разумеется, я попрошу отца усыновить его официально, чтобы он стал частью семьи Хатакэ. Заодно и обучу его искусству владения мечом.

— Ясно, тебе просто понравилось, как он готовит, и ты хочешь сделать из него своего личного повара? И какое ещё искусство меча? Учить его шинковать овощи?

— Что ты сказал?

— Не расслышал? Повторить?

Двое тут же сцепились в споре, голоса их становились всё громче, и Рин никак не могла их утихомирить. Намикадзе Минато, не имея возможности вставить хоть слово, лишь виновато и беспомощно разводил руками:

— Ну-ну, Обито, Какаси, хватит ссориться...

В это самое время виновник переполоха, второй главный герой этой истории, спокойно жевал купленную на улице булку. Вернувшись домой, Камидзима Сэйя сразу почувствовал чужое присутствие. В доме было двое. Впрочем, никакой враждебности от них не исходило.

Он достал ключ, открыл дверь и притворился удивленным, увидев в прихожей двух ниндзя АНБУ в масках котов.

— Тебя хочет видеть Хокагэ, — отрезал один из них, голос его звучал сухо и официально.

Заметив замешательство на лице мальчика, второй — женщина-ниндзя, опасаясь, что он испугается, пояснила:

— Тебя не было дома вчера вечером, поэтому мы ждем тебя с самого утра.

— Пойдем с нами, — добавил первый и присел, показывая, чтобы Сэйя забирался к нему на спину.

Пока его обзор не был перекрыт, Сэйя успел заметить, что в доме кто-то побывал. Лист его любимого фикуса, который он всегда поворачивал к солнцу, был сдвинут, а на подоконнике виднелась земля. Несколько книг по медицине, лежавших на столе, тоже явно перелистывали.

Наверняка это были они.

В сущности, с тех пор как его приютили и он оказался в Конохе, за ним постоянно следили. Просто те, кто это делал, ничего не предпринимали, а его жизнь была до того скучной, что даже следящим стало неинтересно. Они заглядывали лишь изредка, чтобы написать формальный отчет.

Но теперь, когда АНБУ появились открыто, Сэйя предположил, что его годовой период наблюдения подошел к концу.

Благодаря «транспорту» в лице АНБУ, они быстро добрались до кабинета Хокагэ. Раннее утро в Конохе уже было наполнено шумом, даже храп Третьего Хокагэ доносился из-за двери. Но как только постучали и АНБУ доложили о прибытии, храп мгновенно стих.

— Войдите.

Голос Сарутоби Хирудзэна прозвучал нарочито бодро.

Войдя в кабинет, Сэйя увидел, что Третий сидит за столом с самым деловым видом, а рядом с кипой документов лежит трубка, которую он не успел раскурить.

Неплохая актерская игра. Сэйя мысленно похвалил добродушного на вид старика.

Третий начал с того, что выразил беспокойство о судьбе этого «сироты» и осторожно поинтересовался, не хочет ли Сэйя переехать в другую семью.

— Спасибо вам, Хокагэ-сама, — вежливо ответил мальчик.

Третий уже было решил, что тот согласился, но увидел, что ребенок поник.

— Мне и здесь хорошо. Хотя все в деревне очень добры, я не хочу снова переезжать из дома в дом. Я хочу остаться здесь, хранить память о папе Тэрасиме и его жене. У них, кроме меня, никого не осталось.

Говоря о приемных родителях, умерших от болезни, Сэйя опустил глаза, в которых блеснули слезы. Этот жалкий и рассудительный вид тронул даже такого прожженного интригана, как Третий. Старик вспомнил отчет АНБУ: ребенок всегда вел себя нормально, а после смерти родителей начал по ночам с трудом разбирать медицинские книги.

Должно быть, он винит себя в том, что не смог их спасти из-за отсутствия знаний. Какой ребенок...

Третий почувствовал укол совести и отложил в сторону бумаги об усыновлении.

— Маленький Сэйя, позволь спросить тебя о другом. — Третий взял трубку, хотел закурить, но, встретив прямой взгляд чистых глаз разного цвета, смутился, опустил трубку и кашлянул. — Ты хочешь учиться?

— ? — Сэйя изобразил удивление.

Третий намекнул:

— Систематическое обучение позволит тебе освоить ниндзюцу, тайдзюцу или гэндзюцу. Конечно, всё зависит от твоих талантов. Кстати, если ты хочешь стать медиком, у меня есть ученик, чье мастерство гремит по всему миру, один из Трех Легендарных Саннинов. Он мог бы стать твоим наставником.

— ?

Глядя в глаза Третьего, Сэйя притворился, что его осенило, а затем нерешительно произнес:

— Хокагэ-сама, я вдвое старше большинства учеников Академии ниндзя. Надо мной будут смеяться.

— Ха-ха, ну что ты, — добродушно рассмеялся Третий. — Ты ведь мой личный протеже.

Сэйя, которому ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— ...

Ну и лис же ты, старик! Даже десятилетних детей не жалеешь, лишь бы превратить их в рабочую силу!

<http://bllate.org/book/18499/1776012>